

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа началась с интереса авторов к действиям танков «Тигр» в Нормандии летом 1944 года. В ходе изучения этой темы не остался без внимания и наиболее известный и в то же время вызывающий массу вопросов и споров эпизод, связанный с гибелью самого «раскрученного» немецкого танкового аса Второй мировой войны Михаэля Виттмана. На уничтожение известного танкиста претендовали и англичане, и канадцы, и поляки, причем из разных родов войск – танкисты, артиллеристы, летчики. Чтобы докопаться до истины, пришлось изучить значительное количество документов противоборствующих сторон, а также воспоминаний, книг и статей. В результате изучение одного эпизода вылилось в исследование всей картины боевых действий за Фалез в августе

1944 года, и в частности операции «Тоталайз». Данная работа и предлагается на суд читателей.

Прежде чем перейти к непосредственному описанию боев, следует немного рассказать об особенностях организации частей в армиях союзников. Это необходимо для лучшего понимания и восприятия читателем странных и непривычных на наш взгляд наименований полков, бригад и дивизий, а также их штатной структуры.

Основной тактической единицей Британской армии в 1944 году была бригада. Номинально бригада состояла из трех батальонов, соответственно, пехотных или бронетанковых. Часто бронетанковые бригады дополнительно имели в составе один механизированный пехотный батальон. Формирование бригад было достаточно гибким. Батальоны могли на время передаваться в другие бригады, а подразделения обеспечения (дивизионного, а не редко и корпусного подчинения) придавались бригадам в зависимости от текущих задач. Бригады приписывались к дивизиям, которые в зависимости от профиля состояли из трех пехотных бригад (пехотная дивизия) или двух бригад — бронетанковой и пехотной (бронетанковая дивизия). Этот костяк дополнялся артиллерией, подразделениями саперов, ПВО, связи, ремонта, инженерного обеспечения и пр. Существовали и отдельные бригады, которые могли иметь несколько упрощенный состав. Они могли действовать самостоятельно, но чаще всего их временно придавали тем или иным дивизиям для решения конкретных оперативных задач.

Серьезную путаницу вызывает тот факт, что как в британской армии, так и в армиях доминионов, значительная часть подразделений, имевших батальонную структуру, традиционно именовались полками. Объяснялось это тем, что британские подразделения сохраняют историческую принадлежность к частям, из которых некогда возникли. Эти части имеют свой постоянный кадровый состав, штаб полкового уровня и привязаны к определенной местности страны. Многие подразделения доминионов первоначально были «дочками» знаменитых полков Метрополии, а в процессе модернизации армии чисто пехотные соединения превращались в бронетанковые, но сохраняли за собой аутентичные звучные имена. Этим объясняются несколько дикие для нашего уха названия «Эссекский шотландский полк Канады» или «Танковый батальон Полка пеших гвардейцев генерал-губернатора». Кроме того, британские бронетанковые подразделения батальонного уровня принципиально назывались полками еще и для того, чтобы отличать их от пехотных частей. В их наименованиях и нумерации нельзя проследить ясную логику.

Так, в Королевском танковом полку было 50 бронетанковых батальонов, которые также именовались полками и имели довольно произвольные порядковые номера (в том числе и сдвоенные). Роты в бронетанковых подразделениях, в свою очередь, назывались эскадронами. Таким образом, важно помнить, что как бы красиво не звучали названия подразделений в британ-

ских бригадах, они были эквивалентны пехотным и танковым батальонам армий других стран.

Типовой британский бронетанковый полк (батальон) образца 1944 года состоял из штабного танкового взвода, трех танковых эскадронов (рот) по четыре взвода в каждой, взвода разведки, взвода связи, взвода ПВО и взвода обеспечения. На вооружении полков стояли танки «Шерман» различных модификаций и «Кромвель». Каждый эскадрон (рота) британских и канадских бронетанковых полков (батальонов) имел в составе четыре танка «Шерман Файрфлай», вооруженных мощным 17-фунтовым орудием, способным уверенно поражать немецкие «Тигры» и «Пантеры». Канадские и польские бронетанковые полки (батальоны) строились по тому же принципу, что и британские, однако польские подразделения танками «Шерман Файрфлай» (выпуск которых был крайне ограничен) комплектовались в гораздо меньшем объеме.

Типовой британский пехотный батальон образца 1944 года состоял из штабной роты, четырех маршевых пехотных рот (по три взвода в каждой) и роты поддержки, которая включала в себя минометный взвод, противотанковый взвод, саперный взвод и транспортный взвод. По такому же принципу строились и пехотные батальоны доминионов.

Типовой моторизованный пехотный батальон британской бронетанковой дивизии образца 1944 года состоял из штабной роты, трех рот моторизованной пехоты (по четыре взвода в каждой) и роты поддержки, включавшей в себя три про-

тивотанковых и два пулеметных взвода. В бронетанковых дивизиях доминионов моторизованные пехотные батальоны, как правило, отсутствовали.

Потери, понесенные в ходе операции «Гудвуд», привели к серьезным проблемам с комплектованием британских пехотных частей. В результате, реальный состав в них стал существенно отличаться от штатного расписания. При этом командиры сами решали, каким образом компенсировать снижение боевых возможностей своих подразделений. Так, например, командир 154-й пехотной бригады 51-й Хайлэндской дивизии предпочел иметь в батальонах три полных роты вместо четырех ослабленных. В 152-й бригаде поступили иначе — было сохранено штатное количество рот, однако каждая из них состояла из штабного взвода и двух усиленных стрелковых взводов, а вместо третьего была сформирована группа поддержки, подчиненная напрямую штабу роты и состоящая из 7—8 человек, вооруженных автоматическим оружием и минометами.

В немецких подразделениях в Нормандии к августу 1944 года ситуация обстояла еще хуже. Только дивизии второго и третьего эшелонов еще сохраняли подобие штатной структуры. В частях, сражавшихся с первых дней вторжения союзников, потери и невозможность полноценно восполнить убыль личного состава и техники привели к тому, что из остатков дивизий и полков формировались так называемые «кампфgruppen» — боевые группы, которые обычно назывались по имени старшего командира. Состав войск

в кампфгруппах постоянно менялся — равноценная бригаде боевая группа в течение нескольких дней могла сократиться до полка и наоборот. Это чрезвычайно затрудняло и без того непростой процесс определение разведкой союзников действительной боевой ценности войск противника.

Эта книга не увидела бы свет без помощи и участия Яна Жуо, самого авторитетного западного исследователя сражения у Синто-Гомениль 8 августа 1944 года. Благодаря совместным исследованиям нам удалось выяснить неизвестные прежде детали этого боя и составить самое полное и подробное (на сегодняшний день) описание атаки, ставшей роковой для Михаэля Виттмана. Очень приятно было сотрудничать с Алексеем Стефановым, художником, рисующим «живые» танки, максимально соответствующие прототипам с аутентичных фотографий тех времен. Спасибо Василию Гончарову, чья компьютерная графика дает зрелищное и красочное представление об атаке «Тигров» Михаэля Виттмана у деревни Гомениль. Зачастую приходилось обращаться за помощью и советами к совершенно незнакомым людям, и они нам всегда помогали. Мы искренне благодарны Александру Волгину, Дмитрию Еремину, Сергею Малине, Линдерту Молу, Майклу Кенни, Эндрю Тэлбо, Дмитрию Новикову и Рюдигеру Варнику. И отдельное спасибо Александру Лагутину за то, что познакомил нас с Максимом Коломийцем и Ниной Соболевой, благодаря непосредственному участию которых эта книга увидела свет.

ЧАСТЬ 1

Глава 1. Трудный путь в Фалез

Предпосылки операции «Тоталайз»

6 июня 1944 года операция «Нептун» — воздушный и морской десант на пляжи Нормандии — ознаменовала начало массированного вторжения союзников в Западную Европу. «Атлантический вал», который немецкая пропаганда объявила «неприступным бетонным рубежом», был взломан в течение нескольких часов, и к исходу дня на трех захваченных союзниками береговых плацдармах высадились пять пехотных дивизий и три бронетанковых бригады. Кроме того, в тылу противника действовали сильно рассеянные, но не потерявшие боеспособность три воздушно-десантные дивизии. Большинство задач первого

Танк «Шерман» корректировщика огня 19-го полевого артполка движется по улице Кана 10 июля 1944 года, на следующий день после окончания операции «Чарнвуд». По планам вторжения Кан относился к целям дня «Д», однако город перешел под полный контроль союзников только 20 июля. К этому времени большая часть города была превращена в развалины. Капеллан 5-го батальона Уилтширского полка записал в дневнике: «Поражает боевой дух французов. Они искренне рады нам, хотя для них освобождение означает в первую очередь потерю всего, что они имели».

дня вторжения было успешно выполнено, однако важный населенный пункт, в британском секторе ответственности, (город Кан) сходу взять не удалось. Между тем, захват и удержание Кана являлись краеугольным камнем разработанной Монтомгери стратегии сковывания немецких подкреплений, которые рано или поздно начнут прибывать к побережью. Еще на стадии планирования было решено, что британские и канадские войска возьмут на себя сложную и неблагодарную

работу по сдерживанию немецких резервов, ослабив сопротивление противника перед фронтом американцев. Целый ряд историков высказывает ядовитые предположения, что подобные доводы были придуманы Монти уже после войны, чтобы хоть как-то оправдать длительное и безрезультатное топтание в районе Кана, однако это не более чем передегеривание. Окончательный вариант плана вторжения, с которым 15 мая 1944 года Монтгомери ознакомил вышестоящих начальников и важных государственных персон (среди которых были Его Величество король Георг VI и премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль), включал в себя такие пункты:

- прорыв в день высадки в среднем на 15 километров вглубь вражеской обороны, захват городов Изиньи-сюр-Мер, Байё и Кан;

- ко дню Д+9 захватить стратегически важные высоты, проходящие от Сен-Ло через Комон – Л'Эвенте к Виллер-Бокаж, и дополнительно (если позволят обстоятельства) взять под контроль порт Шербур,

- ко дню Д+50 начать прорыв из прибрежного района, сначала на юг и юго-запад, затем на восток. Для этого необходимо чтобы британские и канадские части углубились – насколько это позволят вводимые немцами резервы и, особенно, танковые подразделения – в восточную часть берегового плацдарма, что существенно облегчит прорыв американцев на западе. Один из главных критиков Монтгомери, генерал-лейтенант Омар Брэдли, командующий американ-

ской 1-й армии, описал то, что ему запомнилось из услышанного на этом совещании, следующим образом:

«В течение нашего сражения за Нормандию британцы и канадцы будут оттягивать на себя вражеские резервы и заставят противника концентрировать их на восточном краю плацдарма союзников. Таким образом, в то время как солдаты Монти будут дразнить врага в Кане, нам предстоит прорываться длинной кружной дорогой на Париж. Если посмотреть на это дело с точки зрения национальной гордости, миссия британцев приобретает окраску жертвенности. Пока мы будем обходить противника по внешнему флангу, британцам предстоит вцепиться в захваченную территорию и изматывать немцев. Но с точки зрения стратегии все выглядит вполне логично, поскольку именно в Кан будут в первую очередь отправлены немецкие резервы, когда начнется заваруха».

Можно, конечно, допустить, что честолюбивый от природы Монти втайне рассчитывал, что его доблестные ветераны африканской и итальянской кампаний быстро сломят сопротивление немцев и, выйдя на оперативный простор, устремятся по равнинной местности вглубь континента прежде, чем осторожные американцы завершат свой обходной маневр. Однако все это не более чем предположения, поскольку Кан не был взят ни на второй день высадки, ни через неделю. Ко дню Д+14 линия фронта в Нормандии стабилизировалась, и противники втянулись

Генерал Бернард Лоу Монтгомери «Монти» – главнокомандующий сухопутными войсками союзников в Европе, прославившийся победами в Северной Африке. Неудачи 2-й британской и 1-й канадской армий под Каном стали серьезным ударом по имиджу «Веллингтона 20 века».

в изнурительную борьбу на местности, идеально подходящей для обороны. Бокаж — маленькие поля, обнесенные каменными заборами и густыми живыми изгородями выше человеческого роста — превратился в настоящий кошмар для солдат союзников. Однако директива Монтгомери постепенно воплощалась в жизнь. По мере того, как британские войска отчаянно пытались овладеть Каном, Верховное командование Германии вынуждено было перебрасывать сюда все новые и новые силы, оголяя другие участки фронта. К исходу июня из восьми находившихся в Нормандии немецких танковых дивизий семь были развернуты против 2-й британской армии. Кроме того, против британцев и канадцев действовала почти половина пехотных и моторизованных немецких дивизий, что позволяло 1-й американской армии подготовить почву для решительного прорыва. Город, который британские и канадские войска должны были захватить еще в день Д, пал лишь спустя месяц после высадки. На рассвете 9 июля в рамках операции «Чарнвуд» (*Charnwood*) канадские и британские части вошли в Кан, а к 18:00 вся его северная часть уже контролировалась союзниками. Однако мосты через реку Орн были либо разрушены, либо блокированы противником, и британцам пришлось в который уже раз остановиться, чтобы перегруппировать силы. По мере того, как ситуация в районе Кана все больше заходила в тупик, росло недовольство высшего командования союзников (в первую очередь,

негодовало руководство экспедиционных ВВС, которое рассчитывало использовать равнинные районы южнее города для строительства полевых аэродромов) и средств массовой информации. И если мнение публики не слишком беспокоило Монтгомери, то негодование персон, стоящих выше его на служебной лестнице, больно било по самолюбию героя Эль-Аламейна. Положение еще более обострилось после того, как немцы перебросили на западный фланг нормандского плацдарма свою элитную Учебную танковую дивизию. Это было явным шагом назад в рамках разработанной стратегической схемы. Британским войскам предстояло предпринять новое значительное усилие, чтобы восстановить в глазах противника важность территорий южнее Кана. Этим усилием стала двойная операция «Гудвуд»/«Атлантик» (*Goodwood/Atlantic*). Хотя главная задача наступления по-прежнему состояла в недопущении отвода немецких дивизий с данного участка фронта, Монтгомери удалось вселить в Эйзенхауэра уверенность, что именно теперь с патовой ситуацией на восточном фланге будет покончено, и британские танки получат возможность свободно наступать по шоссе в направлении Фалеза. Эта же мысль подспудно овладела и командирами подчиненных Монтгомери корпусов. Фалез стал «призом», который необходимо было захватить как можно скорее и без оглядки на потери. Здравый смысл, в конце концов, возобладал и накануне операции Фалез исключили из списка целей, но командиры сред-

Генерал Бернард Лоу Монтгомери с командирами частей 21-й группы армий в первые дни после высадки в Нормандии.

Первый ряд (слева направо): генерал-майор Гвилим Ивор Томас (британская 43-я пд), генерал-лейтенант Джерард Бакнэлл (британский 30-й корпус), генерал-лейтенант Генри Крерар (канадская 1-я армия), генерал Бернард Монтгомери, генерал-лейтенант Майлс Демпси (британская 2-я армия), вице-маршал авиации Гарри Броджерст (83-я авиагруппа 2-й тактической армии), генерал-лейтенант Нил Ритчи (британский 12-й корпус).

Второй ряд (слева направо): генерал-майор Чарльз Буллен-Смит (британская 51-я пд), генерал-майор Родни Келлер (канадская 3-я пд), генерал-майор Дуглас Грэхем (британская 50-я пд), генерал-майор Джордж Робертс (британская 11-я бтд), генерал-майор Ричард О'Коннор (британский 8-й корпус), генерал-майор Эвелин Баркер (британская 49-я пд), генерал-лейтенант Джон Крокер (британский 1-й корпус).

Третий ряд (слева направо): генерал-майор Гордон Макмиллан (британская 15-я пд), генерал-майор Ричард Гэйл (британская 6-й влд), генерал-майор Джордж Эрскин (британская 7-я бтд).

него звена продолжали видеть название этого города между строк приказов.

Операция «Гудвуд» стартовала 18 июля с мощнейшего авиационного налета британских и американских ВВС. Три часа позиции немецкой танковой группы «Запад» рвали в клочья тысячи бомб. Рассчитывая, что оборона противника полностью уничтожена, британские войска устремились вперед по открытой местности, которая, в отличие от бокажа, хотя и обеспечивала свободу маневра, одновременно позволяла немцам в полной мере продемонстрировать смертоносные возможности своей противотанковой артиллерии. Лишь ценой значительных потерь британским бронетанковым дивизиям удалось захватить южную часть Кана и выйти на рубеж хребта Бургебюс, после чего 20 июля, не в последнюю очередь из-за начавшихся проливных дождей, наступательные действия были полностью прекращены. Многие западные историки называют «Гудвуд» оперативным провалом. Потери в технике составили 36% от общего количества переброшенных во Францию бронетанковых сил британцев. Значительной была и убыль живой силы, особенно на фоне явно обозначившегося «голода» людских ресурсов, с которым Британия столкнулась в начале 1944 года. Противодействие операции стало главным успехом немецкой разведки за всю кампанию в Нормандии. Планы союзников были раскрыты, и британцам пришлось иметь дело с пятью спешно возведенными оборонительными